

Глава 10. Ненормальность ФэнЮй Вань подошла к кровати, где Фэн нежно перебирала волосы маленького Сяо Ци. Старшая из пары даже не взглянула на нее, а младший, увидев Юй Вань, съёжился. Юй Вань нежно улыбнулась Сяо Ци. Опустившись на колени, она достала фрукт и протянула его мальчику: "Сяо Ци, съешь фрукт." Сяо Ци видел, как она уже ела этот фрукт днем. Его большие глаза округлились еще больше, а маленькие ручки потянулись к ней. Юй Вань видела, как его худенькое тельце еле-еле держало крупную голову, и тревожилась, не упадет ли она. Она вытащила кинжал и разрешила фрукт на части для Сяо Ци, а затем, взяв кусочек, поднесла его к его губам. Сяо Ци проглотил его в несколько глотков и прошептал тихим голосом: "Вкусно, Гуогуо". Юй Вань покормила его ещё одним кусочком. Когда она снова попыталась дать ему фрукт, Сяо Ци взял его и поднес к губам Фэн: "Мама, ешь, фрукт вкусный." Юй Вань думала, что Фэн не будет есть, но к ее удивлению, Фэн съела его и кивнула. Юй Дахай и его сыновья наблюдали за действиями трех женщин и были поражены. Они все знали, что их мать никогда раньше не вела себя так, как сегодня. Юй Вань этого не замечала, она просто решила, что Фэн тоже нравится этот фрукт. Она просто разрешила фрукт и дала его им двоим, это была редкая возможность. Она разрешила еще несколько фруктов и принесла часть Юй Дахая и его сыну. Сяо Ци стал более оживленным после этого, он больше не стеснялся и даже научился звать Юй Вань "Сестра Юй Вань". Когда все поели, они уселись. Юй Дахай заговорил: "Старший, младший, ваша бабушка, скорее всего, очень расстроится и занервничает, когда мы так уйдем. Нам, нам, может, вернуться? Не будем злить бабушку." Юй Вань была несколько удивлена. Она закатила глаза. Этот Юй Дахай был не только глуп и предан родителям, но и совершенно безмозглым. Как и Юй Ян, он был человеком, который не помнил, как его били. Вы еще злитесь, да вы же привидение. Его собственную жизнь чуть не разрушила семья Юй Яна, но этого оказалось недостаточно, он снова собирался идти к ним в дом. Лица братьев Юй Хаорана мгновенно потеряли былое веселье, и они с недоумением уставились на Юй Дахая. Сяо Ву и Сяо Лю гневно сказали: "Мы не будем злиться." Затем они все встали рядом с Юй Вань, покачали головами и фыркнули. Юй Вань сердито сказала: "Папа, документ о разделении семьи уже подписан. Это факт. Откуда злость-то? Ты рисковал своей жизнью, чтобы успокоить гнев? Что? Когда рубец заживет, боль забудется. Ты просто не можешь дождаться, чтобы вернуться и служить им? Если ты хочешь вернуться, я не остановлю тебя. И кто хочет, пусть возвращается с тобой. Но говорить надо прямо, что будет дальше. Сынок, я тебя точно не буду сдерживать". Услышав слова Юй Вань, Сяо Ву и Сяо Лю сразу же прижались к ней и покачали головами, как погремушки. "Мы с Четвертой Сестрой. Мы ничего не будем есть и будем бить, когда вернемся. Мы не вернемся". Юй Вань погладила головы двоих младших и посмотрела на Юй Дахая. Видя, как Юй Дахай молчит уже долгое время, Юй Хаоран взял за руки Юй Хаою и Юй Хаотяня, встал за Юй Вань и набрался смелости: "Мы будем с Сяо Си'эр, не вернемся. Мы разделились. У нас есть руки и ноги. Мы голодны. Не убивайте нас". Юй Вань подняла глаза и посмотрела на трех братьев, их глаза были тверды. Юй Вань почувствовала, что три брата оправдали ее добрые намерения. Достаточно показать, что у них действительно нет ностальгии по семье Лао Юйтоу. Они лучше выйдут и будут жить без определенного места жительства и без гарантии трехразового питания, чем вернутся обратно. По крайней мере, когда они вернутся, у них будет крыша над головой и хватит еды на день. Настолько велика их боль. Юй Дахай широко раскрытыми глазами смотрел на ребенка перед собой. Сяо Си'эр обычно была смелой. Она никого не слушала и целый день делала что хотела. Он не ожидал, что ни один из его сыновей его не послушает. Его глаза потемнели. Всю свою жизнь он не ослушался родителей, независимо от того, как Юй Ян, старик, бил его и ругал. У него не было других мыслей, не говоря уже о разделении. Это же родители, которые родили и воспитали его! Как ребенок может не послушать родителей? Юй Дахай не мог принять это в течение мгновения, он сказал: "Но они же все таки твои дедушка и бабушка я..." Юй Вань сразу перебила его: "Хватит, я не хочу этого слушать. Мы не можем управлять тем, куда ты идешь, но если ты уйдешь, мы будем считать тебя своим отцом без тебя. Не важно, есть ты или нет. Нам нужен тот, кто сможет защитить нас. Папа, а не тот, кто

подтолкнул нас в яму с огнем". Юй Вань была действительно в бессилии. Она долго пыталась, а он все еще хотел вернуться и найти родителей, ему было все равно. Она встала и сказала: "Давайте вернемся в комнату." Она встала, взяла двух детей и ушла. В это время раздался хриплый голос: "Сяо Си'эр, мама испытывает боль." Юй Вань сразу же оглянулась и увидела, как Фэн заикается и бормочет: "Сяо Си'эр, мама испытывает боль". Юй Вань бросилась вперед, взяла руку Фэн, посмотрела на нее и тихо сказала: "Мама, мама". Три брата, Сяо Ву и Сяо Лю, все окружили Фэн. Они все неверя смотрели на Фэн. Ты смотрел на меня, а я смотрел на тебя. Трое братьев Юй Хаорана сразу же прижались к Фэн и тихо сказали: "Мама, что с тобой не так?" Фэн, наконец, что-то почувствовала, и две слезы скатились с ее глаз. Увидев это, Юй Вань задумчиво сказала: Состояние Фэн неправильное. Жаль, что она не знает медицину. Она поняла, что имела в виду Фэн. Она выражала свои чувства, ее сердце болело, когда ее детей издевались. Юй Дахай в этот момент тоже растерянно смотрел на Фэн, очевидно, он тоже был удивлен. Юй Вань: "Папа, у нее было то же самое, когда ты подбирал маму?" Юй Дахай очнулся. Он вздохнул и покачал головой: "Тогда было намного лучше, и я часто говорил ей несколько слов. Только в последние годы твоя мама стала такой". "Ты не водил ее к врачу?" "Ну, твоя мама просто не говорит. С остальным все в порядке. Нет, я не водил". Юй Дахай сказал с неприродным выражением лица. Что Юй Вань может сказать? Она глубоко вздохнула. У меня нет выбора, кроме как завести Фэн завтра в Йонгантан, чтобы показать врачу. Указав на этот хлеб, я боюсь, что это будет труднее, чем взбираться на небо. Фэн прекратила бормотать сейчас, как будто она чувствовала, что дети рядом с ней. Юй Вань: "Брат, держи Сяо Ци в объятиях и дай матери сначала поспать. Завтра мы отведем ее к врачу". Юй Хаоран держал Сяо Ци в объятиях. Видя, как легко он держал ребенка, Юй Вань поняла, что он ухаживал за ребенком. Юй Вань нежно погладила спину Фэн, потом уложила ее и укутала одеялом. Нежно похлопывая ее, как будто успокаивая ребенка, Фэн постепенно закрыла глаза, ровно задышала и уснула. Юй Вань смотрела на спящую Фэн. У нее было стандартное лицо для трехкомнатной квартиры, она была худой, как призрак. Братья и сестры также смотрели на Фэн. Даже Сяо Ци не плакал и спокойно сидел в объятиях Юй Хаорана, смотря на Фэн своими большими глазами. "Сяо Ци, ты хочешь спать с Четвертой Сестрой сегодня ночью?" Юй Вань протянула руку, чтобы обнять Сяо Ци. Сяо Ци покорно кивнул. Юй Вань была уверена, что Фэн уже спит. Она обняла Сяо Ци и сказала: "Брат, давайте вернемся спать". Юй Хаоран: "Хорошо". (Конец главы)